

На правах рукописи

Князева Юлия Олеговна

**СТРАТЕГИИ СИНОНИМИЗАЦИИ В РУССКОЙ И БРИТАНСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Курск – 2009

Работа выполнена на кафедре иностранных языков ГОУ ВПО «Курский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лебедева Светлана Вениаминовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Рогожникова Татьяна Михайловна

кандидат филологических наук, доцент
Шамара Ирина Федотовна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Волгоградский педагогический университет»

Защита состоится 14 мая 2009 года в 15 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.104.02 при Курском государственном университете по адресу: 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Курского государственного университета.

Автореферат разослан «__» апреля 2009 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета
доктор филологических наук

И.С. Климас

Проблематика, связанная с изучением синонимии, привлекает внимание исследователей на протяжении длительного времени. Определяя синонимию как близость/сходство значения слов, ученые, вместе с тем, отмечают, что синонимичность вербальных единиц – исключительно сложное явление, уяснение сущности которого связано с решением целого комплекса проблем; это явление намного шире и сложнее, чем просто выделение критериев синонимичности. Несмотря на огромное количество работ в этой области, до сих пор продолжают поиски ответов на многие вопросы, в частности, выясняется, какие факторы влияют на сравнение значений в индивидуальном лексиконе в ситуации «здесь и сейчас». В первую очередь, это связано с тем, что синонимия и синонимичность исследовались в рамках идей, сформулированных в сфере традиционной лингвистики и формальной логики (А.А. Брагина, С.Г. Бережан, Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, Н.Д. Арутюнова, В.В. Виноградов, А.П. Евгеньева, Е.В. Падучева, Е.В. Урысон, М.И. Фомина, W. Banzhaf, T. Christaller, P. Dittrich, W. Chambers, J. Finch, G. Garnham, W. Brooks, J. Garnham, A. Ostfeld, W. Foxley, E. Gwei, G. Goddard и др.). Вследствие этого, основное внимание исследователей главным образом было обращено на рассмотрение номинативных возможностей языка в конкретных контекстах. Семантическая общность лексем как необходимое условие синонимического варьирования определялось на основе дефиниций в толковых словарях, а так же путем наблюдения над контекстуальными употреблениями слов. Это означает, что недостаточное внимание уделялось пользующемуся вербальными единицами человеку с его личностно-оценочными знаниями и переживаниями, для репрезентации которых и служит язык.

Рассмотрение слова как средства доступа к единой системе знаний носителя языка, возбуждающее сеть образов и концептов, сформированную на основе индивидуального речевого и когнитивного опыта (А.А. Залевская) меняет систему представлений о синонимии и синонимичности и показывает целесообразность изучения синонимизации как способности индивида. В основе ментальной деятельности по установлению близости значений лежит психическая операция сравнения (С.В. Лебедева). Выбор основания и «профиля» сравнения обусловлен рядом факторов, важную роль среди которых играет культура как среда обитания человека. Язык понимается как ментальный конструкт, отражающий то, что говорящий знает как член общества, языкового и культурного ареала, и что детерминирует его интерпретацию окружающего мира (G. Hofstede).

Под стратегией синонимизации мы, вслед за С.В. Лебедевой, понимаем переживание сходства и/или различия на основании взаимодействия различных элементов когнитивного опыта в ситуации «для меня, здесь и сейчас». Для процесса синонимизации существенным может оказаться как предшествующий опыт человека, определяющий разностороннюю информацию о предметах и явлениях, их качествах, связанных с ними действиях,

лежащих в основе номинации, так и текущий момент воспринимаемого сообщения. Развивая положение С. Ульмана о том, что наиболее значимые в жизни общества предметы привлекают значительное количество синонимов, С.В. Лебедева полагает, что каждая лингвокультура обладает как общими, так и специфическими стратегиями синонимизации, которые служат индикаторами социального, культурного и личностного содержания жизни человека. Сказанное выше свидетельствует об **актуальности** проведенного исследования.

Объект исследования – синонимия как лингвокультурный феномен.

Предмет исследования – особенности стратегий синонимизации в русской и британской лингвокультурах.

Гипотеза нашего исследования – предположение о том, что стратегии синонимизации в русской и британской лингвокультурах отражают особенности культурной среды и личный опыт человека. Процессы и результаты синонимизации определяются как опытом индивида, памятью прошлых контекстов, так и интенцией говорящего, «индивидуальным (текущим) когнитивным состоянием, в котором находятся конкретные носители языка в момент идентификации», в момент «для меня, здесь и сейчас».

Цель исследования – выявление и описание стратегий синонимизации в русской и британской лингвокультурах.

В соответствии с поставленной целью выдвигаются следующие **задачи**:

- отобрать материал для исследования;
- проанализировать средства описания синонимии и синонимичности;
- представить различные подходы к описанию синонимии и изучению синонимизации как когнитивного феномена;
- определить возможность психолингвистического моделирования синонимизации;
- выявить факторы, влияющие на процессы синонимизации в речевой организации индивида;
- выбрать и обосновать методику исследования, которая даст возможность изучить специфику стратегий синонимизации в русской и британской лингвокультурах;
- провести анализ синонимизации в русском и британском корпусах и выявить национально-культурную специфику;
- выявить и проанализировать универсальные и специфические стратегии синонимизации в британской и русской лингвокультурах.

Цели и задачи исследования определили используемые **методы**: описательный метод, метод семантического и формального анализа; метод когнитивного моделирования; метод корпусного анализа данных; метод ассоциативного эксперимента.

Теоретическим основанием нашей работы выступает психолингвистическая концепция значения и теория внутреннего контекста А.А. Залевской, теория проксиматики С.В. Лебедевой, теория когнитивного моделирования А.А. Магазова, теория культурного знания А.А. Вежбицкой.

Достоверность результатов исследования обеспечивается применением комплекса методик: анализа значительных собраний текстов (корпусов) – Британского национального корпуса (100 миллионов слов) и Национального корпуса русского языка (140 миллионов слов); а также свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 125 носителей русского и английского (британского) языков.

Новизна работы состоит в выявлении лингвокультурной специфики стратегий синонимизации в русской и британской лингвокультурах, использовании новой методики корпусного анализа для изучения синонимии смыслов.

Теоретическая значимость проведенного исследования определяется вкладом, который данная работа вносит в теорию проксиматики и теорию межкультурной коммуникации. По результатам сопоставления данных корпуса и данных ассоциативного эксперимента показана зависимость процесса проксимации от особенностей лингвокультуры. Предложенный в работе комплекс методик может быть использован в дальнейших межкультурных исследованиях.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования результатов исследования для более широких межъязыковых/межкультурных сопоставлений, для разработки спецкурсов по психолингвистике и когнитивной лингвистике. Представленный в практической части материал может быть использован в качестве иллюстративного в курсах межкультурной коммуникации и этнопсихолингвистики.

По результатам проведенного исследования **на защиту выносятся** следующие положения.

1. Синонимия как лингвокультурный феномен является средством овнешнения и объективации всех знаний, репрезентированных в сознании различным образом.
2. Особенности синонимизации в русской и британской лингвокультурах могут быть представлены в рамках модели «свой – чужой», которая раскрывает стратегическую природу переживания сходства с учетом принципа глубинной идентичности смыслов.
3. Реализация модели «свой – чужой» осуществляется посредством следующих универсальных стратегий: стратегии опоры на социум; стратегии опоры на культурные знания; стратегии опоры на индивидуальный опыт и переживания.
4. Выбор конкретной стратегии переживания сходства зависит от лингвокультурной принадлежности индивида и взаимодействия

когнитивных элементов опыта в ситуации «для меня, здесь и сейчас».

5. Специфика стратегий синонимизации у представителей сравниваемых лингвокультур может быть выявлена через использование комплекса методик.

Апробация работы. Основные положения диссертации были представлены на разных этапах её разработки на международной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» (Нижегородский государственный университет им. Н.А. Добролюбова, 2007), на межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Текст. Дискурс. Жанр» (Балашовский филиал Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского, 2007), на Всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура» (Курский государственный медицинский университет, 2008). По материалам исследования имеется 8 публикаций.

Структура диссертационного исследования: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, ставятся цели и задачи, определяются предмет, объект, методы исследования, формулируются выносимые на защиту положения, поясняется структура работы.

Первая глава «Проблематика исследований стратегий синонимизации» посвящена обсуждению теоретических проблем, связанных с описанием синонимии; схем представления исследуемого явления в когнитивной науке; возможности психолингвистического моделирования стратегий синонимизации; факторов, влияющих на процесс синонимизации в речевой организации человека; конструирования возможных синонимических моделей.

Проблема синонимизации в рамках предлагаемой работы рассматривается в контексте «синонимия – жизнедеятельность человека», «синонимия – картина мира», который указывает на зависимость сходства или близости значений слов от результатов осмысления конкретного значения слова носителем языка. Термин синонимизация в нашей работе определяется как уточнение значения слова в ситуации «для меня здесь и сейчас» под влиянием социальных, культурных и личностных факторов.

В диссертации показаны наиболее важные для нашего исследования составляющие синонимического континуума: синонимы, симиляры и проксимы. В настоящее время близкие по значению слова обозначаются в лингвистических публикациях как «синонимы». К ним относят практиче-

ски все виды связи между лексемами на основании общности значения. Синонимичность рассматривается как характеристика вербальных единиц на основании их предметной отнесенности. На основе этого делается вывод о том, что в процессе переживания сравнения для индивида в качестве близких по значению в ситуации «здесь и сейчас» могут быть любые вербальные или невербальные единицы.

Анализ ряда лингвистических работ показывает, что традиционное представление о синонимии и синонимичности требует уточнения, когда речь идет о человеке. В нашем исследовании принимается психолингвистический подход к значению слова как достоянию человека. Согласно данному подходу значение понимается как весь опыт, связанный с тем или иным словом, в совокупности общественной (присваиваемой в ходе социализации) и индивидуальной составляющих при неперемennom учете перцептивной, когнитивной и аффективной природы приобретаемого человеком опыта (А.А. Залевская). Имеющиеся на данный момент результаты исследований (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, Р.М. Фрумкина, А.В. Кравченко, С.В. Лебедева, Р. Turney, J. Webster, K. Vomend, P. Seuren, E. Reiter, S. Spirada, R. Muskens, G. Murphy) доказывают, что слово используется человеком как активным субъектом в полной зависимости от сложного взаимодействия разнообразных внешних и внутренних факторов, среди которых важную роль играет культура.

В исследовании предпринимается попытка изображения схем представления стратегий синонимизации в когнитивной науке – тождества, сходства, категоризации и репрезентации. В реферируемой диссертации сходство понимается как расстояние между объектами в концептуальном пространстве. При этом суждения о сходстве напрямую зависят от расстояния: чем ближе объекты, тем больше сходство. Под расстоянием понимается следствие психофизических измерений, которые показывают, как структурированы наши когнитивные пространства (С.В. Лебедева). Категоризация, как фундаментальная часть познавательной деятельности, реализует возможности человеческого мозга по-разному сопрягать воспринимаемое. Человек всегда явно или неявно выбирает «точку, с которой брошен взгляд», исходя из своих потребностей во взаимодействии со средой, наподобие того, как можно «видеть» то *фон*, то *фигуру*» (Б.М. Величковский). Для настоящего исследования важно акцентирование внимания на множественности форм репрезентации того, что лежит за словом индивида, на возможности разных стратегий пользования такими репрезентациями и на влиянии ряда факторов на выбор стратегий и наиболее подходящих для них форм репрезентаций (А.А. Залевская).

Многочисленные психолингвистические исследования убедительно показывают, что система значения, «принятая по уговору», является лишь медиатором, обеспечивающим человеку выход на его образ мира (А.А. Залевская, А.А. Леонтьев, С.В. Лебедева, Т.М. Рогожникова). Такая трактов-

ка дает основание утверждать, что синонимизация как переживание сравнения является динамичным процессом, а не фиксированным соотношением. Это позволяет нам рассматривать синонимизацию как способ структурирования реальности. С.В. Лебедева полагает, что причиной сходств и различий в индивидуальном сознании может стать взаимодействие некоторых мысленных образов и предметных действий и их признаков, эмоциональных впечатлений и оценок с последующей их фиксацией в некотором субъективном коде (С.В. Лебедева).

Акцентирование внимания на взаимосвязи и взаимообусловленности языка и культуры представляется весьма важным для изучения синонимизации. Как утверждает А. Вежбицкая, мы не только «впитываем» в себя общепризнанные, общечеловеческие нормы, но и находимся под сильным влиянием окружающего общества, культуры. Однако необходимо отметить, что важную роль в формировании этой картины играют личные переживания и опыт. Исследователями также подчеркивается динамичность культурных знаний и представлений, которые проявляются через язык (С.Г. Тер-Минасова, А. Agha, J. Chambers, J. Cotterill, M. Grein, C. Jourdan, K. Tuite).

Синонимия, как основа структурирования реальности, осознания жизненного опыта, обучения и восприятия, нашла отражение во многих когнитивных моделях, пытающихся графически и математически представить близость значения слов. В первой главе рассматриваются такие модели, как фрейм, семантическая сеть, прайминг и расплывчатые множества. Каждая из них обладает своими преимуществами, однако для описания факторов кажется целесообразным использовать следующие модели:

- Фреймы → культурно-исторический фактор

Фрейм фиксирует прежде всего те факты, которые характерны и типичны для данной культуры. Он закрепляет стандартные, стереотипные способы действия субъекта в какой-либо типичной ситуации и тем самым регулирует поведение человека (в том числе и речевое).

- Эффект прайминга → фактор личных переживаний и опыта, а также эмоций

В диссертации подчеркивается, что при синонимизации эффект прайминга проявляется через специфические единичные реакции. Обогащенное за счет жизненного опыта значение будет соединять в себе как общечеловеческие, культурные смыслы, так и «отголоски» прошлых ситуаций. Однако, по нашему мнению, данный эффект можно наблюдать и на общенародном уровне: например, в случае с масштабными природными катаклизмами или войнами, голодом представители данной лингвокультуры становятся свидетелями одной и той же ситуации.

- Расплывчатые множества → оба фактора

Мы полагаем, что нечеткие множества могут связываться с неограниченностью значения, которое находится в прямой зависимости от приближенности отражения действительности в сознании человека и различиями в познании одного и того же предмета разными людьми. Функциональными опорами, которые позволяют человеку мгновенно решать плохо сформулированные задачи и ориентироваться в окружающих его расплывчатых множествах, выступают признаки разных видов. В качестве иллюстраций можно привести пример, предложенный С.В. Лебедевой, раскрывающий диффузность значения слова-стимула ДОМ – *строение, родители, убежище, пристанище, страна, Родина, уютное место, жилище, мой, родной, дорогой, любимый, старый, рай, очаг, семейный, детский, холодный, чужой, на моей улице, помощь, горе и радость, свет, тепло, цветы, пироги, чистота, красота, цветы*. Ассоциации демонстрируют ряд представлений, понятий, знаний, переживаний, которые сопровождают слово (фрагмент образа мира, который за ним стоит). Расплывчатые множества, по нашему мнению, довольно точно отражают сложнейшую организацию человеческих знаний и лексикона. Необходимо отметить, что размытые границы позволяют учитывать такие факторы, влияющие на процесс синонимизации, как контекст, личный опыт и переживания.

Вторая глава «Экспериментальное исследование моделей сходства в русской и британской лингвокультурах» посвящена описанию методов и результатов эмпирического исследования стратегий синонимизации.

Мы полагаем, что новые возможности в изучении проблемы синонимического варьирования открывает *лингвистика большого корпуса* (от англ. corpus linguistics), которая дает богатый материал, позволяющий выявить контекстуально обусловленные связи между значениями лексических единиц. Национальные корпуса состоят из набора современных текстов различных жанров и стилей (научные тексты, тексты художественной литературы, журнальные и газетные статьи, тексты разговорной речи и др.). Они сопровождаются особым лингвистическим аннотированием («tagging») (Т. McEnery, А. Wilson): к каждому слову прикреплен специальный код, указывающий на свойства слова. В сочетании с программами поиска отдельных слов, словосочетаний, частей речи и анализа частоты проявления данных лексических единиц, так называемыми программами конкорданса, корпус открывает большие возможности для исследований в различных областях языкознания.

В ходе нашего исследования были проанализированы семь синонимических рядов (далее СР) с использованием двух методик. Первый ряд АГРЕССИЯ – ИНТЕРВЕНЦИЯ – ВТОРЖЕНИЕ – НАПАДЕНИЕ был взят из работы С.В. Лебедевой. Причиной выбора данного СР стала его культурная и социальная значимость для носителей разных языков, что отвечает целям и задачам нашей диссертации. При выборе остальных СР мы ру-

ководствовались подобным принципом. Такие СР, как ДОМ – ЖИЛЬЕ, ДУША – СЕРДЦЕ, ЛЕНЬ – НЕОХОТА также отражают характер и особенности нации, поскольку описывают феномен значимый, близкий и важный для любого носителя языка, независимо от его национальной принадлежности. Следует отметить, что все исследуемые СР были взяты из «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» под редакцией Ю.Д. Апресяна (1999), за исключением СР РОДИНА – КОЛЫБЕЛЬ, при выборе которого мы опирались на «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой (1970).

СР на английском языке были взяты нами из Roget's New Millennium Thesaurus, Collins Thesaurus (Oxford Thesaurus of English, 2006; Roget's Thesaurus of English Words and Phrases, 2006).

Следующая проблема, с которой мы столкнулись, – поиск англоязычных эквивалентов, так как мы не могли ограничиться прямым переводом СР, поскольку понятия ДУША и ТОСКА являются очень специфичными для носителей русской лингвокультуры. В целях получения достоверных эквивалентов, мы привлекли экспертов-волонтеров для верификации СР СКУКА – ТОСКА и ЛЕНЬ – НЕОХОТА. Данную группу составили пятнадцать человек разного возраста и профессий, им был предложен перевод толкования слов и синонимический ряд на английском языке, из которого и необходимо было выбрать подходящее слово. Участниками эксперимента в России стали 60 студентов Курского государственного университета. В Великобритании нами были опрошены 50 человек разного возраста из трех областей: южной Шотландии (графство Дамфризшиер), южно-западной Англии (графство Бакшиер) и южной Ирландии. В проведении пилотажного ассоциативного эксперимента с использованием сайта Facebook приняли участие пятнадцать носителей английского языка.

В результате проведения первого этапа практической части исследования с использованием корпуса нами было получено 170 935 словосочетаний. Итогом свободного ассоциативного эксперимента стали 3 073 реакции. В ходе первой части эксперимента были отобраны только «значимые» словосочетания (сочетания с предлогами, числами и словами «этот», «его» и т.п. не учитывались). В процессе статистической обработки грамматические формы слова (например, единственное и множественное число) не разграничивались.

Практическая часть работы состояла из следующих этапов:

1. Определение наиболее подходящих синонимов в английском языке для базовых констант культуры ТОСКА и НЕОХОТА, для чего были опрошены 15 носителей английского языка.
2. Свободный ассоциативный эксперимент СР AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK с использованием портала Facebook.

3. Корпусный метод: анализ частотности коллокаций семи СР в британском и русском национальном корпусах, а также статистический анализ совпадения для русских и английских СР.
4. Свободный ассоциативный эксперимент для семи СР, в котором приняли участие 60 носителей русского языка и 50 английского, и кросс-анализ полученных результатов.
5. Расчет процента «культурных» и «личных, индивидуальных» ассоциаций, полученных в ходе корпусного анализа и ассоциативного эксперимента.
6. Построение моделей притяжения синонимов для британской и русской лингвокультур.

Первым шагом в **корпусном анализе** является статический подсчет количества употреблений членов синонимического ряда. В таблице 1 приведены результаты анализа русского и английского СР в национальных корпусах (см. таблицу 1).

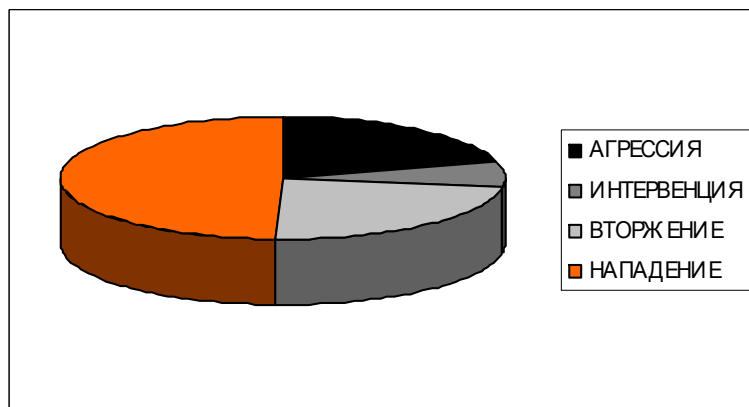
Таблица 1

Частотность использования СР: AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK в Британском национальном корпусе и СР: АГРЕССИЯ – ИНТЕРВЕНЦИЯ – ВТОРЖЕНИЕ – НАПАДЕНИЕ в Национальном корпусе русского языка

Английский СР	Частотность использования	Русский СР	Частотность использования
AGGRESSION	756	АГРЕССИЯ	670
INTERVENTION	2178	ИНТЕРВЕНЦИЯ	227
INVASION	1436	ВТОРЖЕНИЕ	757
ATTACK	5818	НАПАДЕНИЕ	1616

Сравнительный анализ полученных данных позволяет сделать вывод о том, что член СР **ATTACK** является наиболее распространенным словом в данной группе, так как показатели его частотности превышают показатели других членов ряда по всем частям корпуса. Интересен тот факт, что в национальном корпусе русского языка **НАПАДЕНИЕ** также стоит на первом месте по частотности, однако подобное соответствие не прослеживается в других словах ряда (см. рис. 1).

Рис. 1. Частотность использования членов
 СР АГРЕССИЯ – ИНТЕРВЕНЦИЯ – ВТОРЖЕНИЕ – НАПАДЕНИЕ
 в Национальном корпусе русского языка

Работая с корпусом, исследователь имеет возможность не только просмотреть частотность употребления слова, но и увидеть на экране монитора все случаи использования данного слова, «заказав» по своему усмотрению протяженность правого или левого контекста. Обычно анализ ведется на основе отрывков, содержащих исследуемое слово в середине контекста из шести-девяти слов.

Например, следующие конкордансы были получены на слово AGGRESSION в BNC:

- And yesterday, state-run newspapers in Baghdad warned Western forces of violent wrath if the *aggression* continued.
- Kevin O'Rourke was tiny, with the pugnacious stance of a jockey and all the *aggression* of a butterfly.

В национальном корпусе русского языка на слово ДОМ были получены следующие словосочетания

- А он сейчас не у неё живёт... Съехал... *Дом* снимает.
Л. А *дом* большой?
- Рисуночная методика “*Дом — дерево — человек*” была́ использована для получения информации о личности ребёнка, о его взаимоотношениях

При таком подходе становятся заметны устойчивые словосочетания и синтаксические конструкции, в которых данное слово употребляется наиболее часто. Благодаря тому, что все анализируемые контексты имеют информацию о своем происхождении, становится возможной статистическая обработка зависимости частотности того или иного значения, той или иной конструкции от жанра, региона, возраста говорящих и других факторов.

Результаты корпусного анализа (десять наиболее часто встречающихся словосочетаний) приведены в таблицах вместе с результатами русского СР.

Первое слово в СР AGGRESSION не является самым распространенным синонимом, однако имеет много оттенков (см. таблицу 2). Так, оно сочетается с широким спектром прилагательных – от «physical», «naked» до «communist»:

- ... most difficulty ranged from talking out of turn, *physical aggression* towards the teacher, calculated idleness, verbal abuse, hindrance...
- ... at boiling point, sick and tired of the hypocrisy, *naked aggression*, and humiliation of centuries of imperialism. A vast...
- ... in a Europe which, if strong enough, might deter *communist aggression* and in Asia where the aggression had already begun. Up to this...

Интересным кажется факт, что в английском языке АГРЕССИЯ часто ассоциируется с мужским родом (прилагательное «male»):

- ... The film will feature interviews with victims of *male aggression* in Ireland, Nicaragua, Palestine and Hackney, focusing on the...
- ... Teachers make use of a discourse which regards *male aggression* as normal: "Boys will be boys". The teacher cited in...

Различия реакций в английском и русском языках очевидны. Так, в русском корпусе АГРЕССИЯ ассоциируется с Америкой, Японией, а также Второй мировой войной. BNC в свою очередь демонстрирует противоположные результаты. Для Британского английского характерно сочетание рассматриваемого слова с Ираком и коммунистическими государствами, а «американская» АГРЕССИЯ встречается только 4 раза в 100 миллионах слов.

Таблица 2

Сочетаемость AGGRESSION в Британском национальном корпусе и АГРЕССИЯ в Национальном корпусе русского языка

AGGRESSION		АГРЕССИЯ	
Словосочетания	Частотность	Словосочетания	Частотность
Physical	16	американский	22
human	13	акт	21
Iraqi	13	внешний	19
male	12	отражение	18
communist	10	случай	18
police	9	угроза	15
external	8	фашистский	12
military	8	предотвращение	10
naked	7	страх	10
show	7	японский	10

В русском корпусе АГРЕССИЯ встречается в следующих словосочетаниях:

- ...в кольце экономических фронтов. *Англо-американская агрессия* в Ираке. НАТО, подползающее к нашим границам. Да многого мы...
- ...к решению этой задачи. Кстати, когда началась *гитлеровская агрессия* в Европе, Бельгия и некоторые другие страны хоть как-то...

Согласно частотным данным, INTERVENTION значительно чаще употребляется в английском языке, чем в русском. Такой показатель, возможно, является отражением многогранности смысла, вкладываемого в это слово. Несмотря на то, что INTERVENTION и ИНТЕРВЕНЦИЯ совпадают по нескольким реакциям (*военный, вооруженный, иностранный* – два последних не вошли в десятку наиболее употребляемых словосочетаний в Британском корпусе) (см. таблицу 3), русский вариант тяготеет к «экономической» стороне:

- должно осуществляться с помощью экспорта и *зерновых интервенций*. Зерновые интервенции – это закупки зерна в государственный...
- *Зерновая интервенция*, которую провело правительство в конце четвертого квартала 2002 г.

Следует отметить, что INTERVENTION принимает на себя большее количество оттенков, чем его русский эквивалент:

- ...which may require prolonged medication and *surgical intervention*. There is concern from earlier studies that the disorder...
- ...from all eternity. God knew, however, that without *divine intervention* and the presence of his glory in the depths of human life such...

Таблица 3

Сочетаемость INTERVENTION в Британском национальном корпусе и ИНТЕРВЕНЦИЯ в Национальном корпусе русского языка

INTERVENTION		ИНТЕРВЕНЦИЯ	
Словосочетания	Частотность	Словосочетания	Частотность
State	210	зерновой	20
government	134	военный	16
military	97	иностраный	12
surgical	37	валютный	11
direct	36	проведение	11
divine	34	закупочный	8
medical	33	товарный	8
human	32	гуманитарный	5
political	30	проводить	5
work	26	вооруженный	4

Необычным кажется результат анализа INVASION: в число прилагательных, используемых с этим словом, вошли: *Iraqi, US, German, Soviet, French, Russian, Turkish, Japanese, Norman, Roman, Argentine, Vietnamese, Italian* и др. (см. таблицу 4). И, хотя русский вариант используется с такими прилагательными, как *советский, гитлеровский* и *американский*, кажется, что он обладает более широким смыслом:

- *Божественное вторжение* [«Этот день» «Ce Jour-La», режиссёр Рауль Руис, в ролях: Бернар Жиродо, Эльза Зильберштайн, Жан-Люк Бидо, Мишель Пикколи, Франция – Швейцария, 2003, 105 минут, христианский сюрреализм].
- Его арестовали и в суде «навесили» ещё две дополнительные статьи – «жестокое обращение с животными» и «вторжение на частную территорию».
- Автор делит их на четыре хронологических периода: первый (25 июля – 15 сентября 1950 г.) – *вторжение* северокорейских войск в Республику Корея, крупные оперативно-стратегические успехи наступающего.

Отличительной чертой INVASION также является то, что лексема часто употребляется с датами («year»):

- ...MPs did not leave Grenada until 18 months after the *1983 invasion*. Despite fears that the continuing American presence could ...
- ...on grain sales to the Soviet Union after the Christmas *1979 invasion* of Afghanistan; and it was to prove as ineffective as the Arab...

Таблица 4

Сочетаемость INVASION в Британском национальном корпусе и ВТОРЖЕНИЕ в Национальном корпусе русского языка

INVASION		ВТОРЖЕНИЕ	
Словосочетания	Частотность	Словосочетания	Частотность
Iraqi	75	военный	14
US	39	американский	13
German	33	вооруженный	11
Soviet	32	гитлеровский	10
French	29	накануне	10
«year»	17	советский	10
pitch	16	быть	9
Russian	16	готовить	9
military	14	случай	8
allied	13	активный	7

Наиболее распространенные синонимы СР АТТАСК и НАПАДЕНИЕ употребляются в большом числе контекстов (см. таблицу 5):

- ...наваждение. Предсказанное Сусанной Борисовной *мистическое нападение* явило себя самым низменным образом в один из следующих дней.
- ...четвертом году, сумочка подверглась ножевому *бандитскому нападению* и пострадала. На замке растительно и вяло извивались линии...

Однако АТТАСК также сочетается со словами *heart* и *asthma*:

- ...year, in this country, about 300,000 people have a *heart attack* of whom about 180,000 die. Diet and blood cholesterol...
- ...with the problem. However, hospital admissions for *asthma attacks*, mostly among children, doubled during the 1980s. Observer...

Невозможно не отметить «мужской» оттенок АТТАСК: 117 словосочетаний с местоимением *his*:

- ...City. "Shadow Chancellor Gordon Brown also continued *his attack*. He accused Mr. Lamont of ignoring the rules governing gifts...
- ...which Jim has recreated by his own efforts, excuses *his attack* on the village with unconscious force, enquiring...

Таблица 5

Сочетаемость АТТАСК в Британском национальном корпусе и НАПАДЕНИЕ в Национальном корпусе русского языка

АТТАСК		НАПАДЕНИЕ	
Словосочетания	Частотность	Словосочетания	Частотность
heart	641	воздушный	121
bomb	117	космический	109
his	117	ракетный	96
arson	74	разбойный	83
first	53	случай	55
personal	41	вооруженный	46
air	40	внезапный	42
terrorist	40	совершать	39
panic	39	подвергаться	34
surprise	39	хулиганский	32

Кажется очевидным, что оба СР обладают сходным смыслом. Так, слова «военный», «воздушный», «иностранный» и др. сопровождают синонимы в британском английском и русском языках. Однако каждый синоним отличается от своего русского «эквивалента» рядом оттенков: «*heart attack*», «*human aggression*», «*divine intervention*» и др. Стоит отметить и социо-культурные различия: для британского английского АГГРЕССИОН

прежде всего ассоциируется с «communist» и «Iraqi», в то время как в русском корпусе часто встречаются словосочетания «американская агрессия», «фашистская агрессия». Интересным является тот факт, что синонимы AGGRESSION и ATTACK явно «тяготеют» к мужскому роду (словосочетания «*male aggression*», «*his attack*»).

На следующем этапе исследования синонимические связи между словами ряда были рассмотрены с помощью свободного ассоциативного эксперимента.

Для этого были опрошены 50 человек – носителей британского английского. Пятнадцать участников оставили свои ассоциации на сайте Facebook. В ходе эксперимента нами были получены 704 реакции (см. таблицу 6).

Таблица 6

Количество реакций, полученных на
CP AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK
в ходе свободного ассоциативного эксперимента

Синоним	AGGRESSION	INTERVENTION	INVASION	ATTACK
Количество реакций	195	154	171	184

Для эксперимента с русскими синонимами нами были опрошены 60 студентов, количество полученных реакций – 323 (см. таблицу 7).

Таблица 7

Количество реакций, полученных на CP АГРЕССИЯ – ИНТЕРВЕНЦИЯ –
ВТОРЖЕНИЕ – НАПАДЕНИЕ в ходе свободного ассоциативного
эксперимента

Синоним	АГРЕССИЯ	ИНТЕРВЕНЦИЯ	ВТОРЖЕНИЕ	НАПАДЕНИЕ
Количество реакций	94	74	81	75

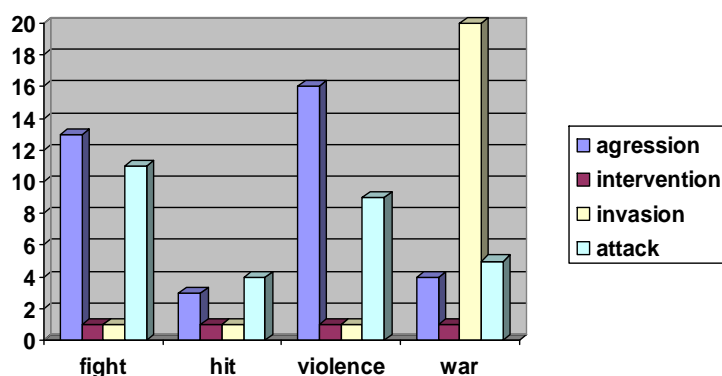
В ходе эксперимента мы хотели не только выяснить, сходны ли данные синонимы для носителей британского английского и русского языков, но и определить различия между ними и, самое важное, попытаться выяснить, чем руководствовались участники эксперимента в своих ассоциациях, то есть описать стратегии сходства.

Следует отметить, что все четыре синонима AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK получили реакции, которые сходны или перекликаются между собой. Например, наличие таких реакций, как *violence, war, fight, hit*, на каждый член CP подтверждает сходство данных слов в британском английском (см. рис. 2).

Для русских синонимов характерны такие ассоциации, как *война, кровь, захват*.

Три синонима – AGGRESSION, INVASION, ATTACK – несут отрицательную оценку: их реакции включают следующие прилагательные: «bad», «black», «nasty». Однако в случае синонима INTERVENTION перед нами раскрывается совершенно другая картина: наиболее часто встречаемые реакции связаны с помощью, надеждой и разрешением проблемы, конфликта.

Рис. 2. Количественное распределение реакций, встречающихся в опросниках каждого члена СР

Среди русских ассоциаций мы находим только отрицательные слова: *злой, плохо, насилие, подлость, вражда*. Например, ИНТЕРВЕНЦИЯ характеризуется словами «*вражеская*», «*кризис*», «*упадок*».

Интересным является также тот факт, что в реакциях на три стимула – AGGRESSION, INTERVENTION, INVASION – встречаются слова, указывающие на пол, ассоциирующийся с данным словом (см. таблицу 8).

Таблица 8

Наличие половой характеристики в реакциях на слова СР
AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK

Синоним \ Пол	AGGRESSION	INTERVENTION	INVASION	ATTACK
Female	–	+	+	–
Male	+	–	–	–

Так, опрашиваемые привели следующие слова на AGGRESSION: *male, men, macho, father*. Стимулы INTERVENTION, INVASION, наоборот, ассоциируются с *female, woman u mother*.

Слово ATTACK не вошло ни в одну из категорий, но результаты эксперимента подтверждают, что данный синоним используется для описания действий не только людей, но и представителей животного мира: *animal, birds, dog, shark, wasp attack*.

Результаты свободного ассоциативного эксперимента позволяют сделать вывод о сходстве членов данного синонимического ряда. Однако хотелось бы подчеркнуть, что также были получены данные, говорящие о различии синонимов. В отличие от остальных синонимов, в реакции на которые вошли такие слова, как *war, fighting, anger, interfering, take over*, непосредственно связанные с негативными действиями, среди ассоциаций на стимул АТТАСК оказались однокоренные слова *defend, defence, defensive* – понятия, казалось бы, противоположные АТТАСК. По нашему мнению, они отражают возможное поведение носителя языка в случае нападения (АТТАСК). Еще одной отличительной чертой АТТАСК и INTERVENTION является частотность реакций, связанных с медициной, здоровьем: *heart attack, surgical intervention*.

АТТАСК часто ассоциируется с видами спорта или играми: *goal, football, sport, game* и др. НАПАДЕНИЕ для русских информантов связано с понятием вреда: *нож, атака, хищник*. В реакциях на данный член СР проявились и «неожиданные» ассоциации: *рыба, принц, оловянный солдатик* и т.д. Одной из реакций стало выражение «лучшее средство защиты – это нападение».

Опрос информантов также показал, что понятие AGGRESSION в британском английском в большинстве случаев связано с физическим, телесным нападением: *muscle, punch, shake, shove, spitting* и др. Среди русских данных мы находим больше упоминаний о ситуациях, в которых проявляется агрессия: *спор, ссоры, крик, взрыв* и т.д. Интересным является осуждающее отношение носителей русского языка к АГРЕССИИ: *бешенство, больной человек, возбужденное состояние, вымещение внутреннего недовольства*. АГРЕССИЯ как бы становится чертой характера человека: *недружелюбность, негатив, нервность* и др.

Реакции на синоним INVASION, в свою очередь, указывают на результат боевых действий: *death, disease, poverty*, а также на нарушение права на личное пространство: *lack of privacy and space* (см. таблицу 9).

Таблица 9

Наиболее часто встречаемые реакции на синоним INVASION

Реакции	Количество
war	20
attack/attacking	10
alien	8
army	6
privacy	6
intrude/intrusion	5
Iraq	5

В ходе русского ассоциативного эксперимента также были выявлены слова и фразы, связанные с нарушением личных границ: *кто-то лезет тебе в душу, личное пространство, лезут куда не следует* и др.

Интересным является то, что ВТОРЖЕНИЕ часто связывается с физическими границами, а также визуальными ассоциациями, такими как *дверь, стена, пещера, квадрат* и др.

Как отмечает М. Мерфи, семантические отношения, в частности синонимия, представляют собой не точное количество совпадений или различий качеств и свойств понятия, а культурные и эмоциональные связи, важные для участника общения. Так, многие реакции, полученные на исследуемые синонимы, отражают как личный опыт носителя языка, так и «душевное» состояние общества (в данном случае британского).

Многие информанты в число ассоциаций включили понятия из пережитых ими ситуации и воспоминаний (см. таблицу 10).

Таблица 10

Слова-реакции из жизненных ситуаций информантов на исследуемый синонимический ряд

AGGRESSION	INTERVENTION	INVASION	ATTACK
abusive	Family	Privacy	One-sided
bully	family member	cavity search	Heart
father	Friends	personal space	Dog
school playground	speech and language therapy	Come into your face	Wasp

В русских данных встречаются следующие реакции: *злости много – надо выплеснуть, комары летом, кулак, в подворотне, ОМОН, милиция, неформалы.*

Кроме того, в результатах эксперимента отразились и переживания целого общества. Так, например, в реакциях часто встречаются названия стран, связанных с боевыми действиями: *America, Afghanistan, Iraq*, а также имя американского президента – *George W. Bush*. В русских ассоциациях – *Ирак, Англия, США, Германия, Вена.*

При анализе результатов эксперимента было отмечено большое количество упоминаний исторических событий (чаще всего единичных): *Blitzkrieg, 1066, 55 BC, D Day, Dunkirk, Troy, Ribentropp and Molotov non aggression pact; польско-шведская, освобождение Руси от поляков, Россия 1612 год, ВОВ* и т.д.

В настоящее время правительство Великобритании разрабатывает новую социальную программу, направленную на борьбу с антисоциальным поведением молодежи. Средства массовой информации уделяют большое внимание так называемой «*gang culture*». В газетах освещается проблема роста преступлений среди подростков, что находит отражение в таких реакциях, как *drug, drink, gun, knife culture, crime.*

Интересен тот факт, что во многих анкетах встречаются слова, связанные с НЛО, а также названия фильмов, посвященных этой теме: *ET, space ship, «Mars Attacks!», Martian, UFO, planets, alien.*

Упомянуты и телевизионные передачи, фильмы и музыкальные группы: «*Last of Mohicans*», «*Massive Attack*», «*Art Attack*», «*Pearl Harbor*»; «*Звездные Войны*». В одном из синонимов INTERVENTION можно также проследить отношение британцев к благотворительности и деятельности *United Nations: peace, hope, humanitarian, guardian, save, help* и др.

Как отмечалось выше, в данной работе мы исходили из положения о том, что национальный корпус языка является представительным собранием текстов, отражающим состояние данной лингвокультуры, историю ее общества и насущные проблемы. Использование корпусного анализа позволяет выявить стратегии синонимизации носителей разных языков и разных культур. В работе мы ставили цель определить, какое количество реакций будет нести в себе культурную окраску, можно ли утверждать, что состояние общества влияет на языковые явления.

В ходе анализа коллокаций вышеописанных рядов были отмечены те словосочетания, которые, по нашему мнению, являются отражением культурно-исторического контекста страны, а также личного опыта и переживаний. Например, такие данные корпусного анализа на слово AGGRESSION, как *American, Iraqi, imperialist*, были отмечены нами как культурно-специфичные реакции (далее КР), а такие реакции ассоциативного эксперимента, как *father, pub, spitting*, как связанные с личными переживаниями и опытом (далее ЛР). После подсчета количества таких реакций мы вывели их процентное соотношение в полном списке данных, поскольку в ходе корпусного анализа нами было получено значительно большее количество данных, чем в ходе ассоциативного эксперимента, то было бы неправильным сравнивать количество данных, а не их процентное соотношение. В итоге для CP AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK были получены результаты, отраженные в таблице 11.

Таблица 11

Сравнительный анализ эмпирических данных на CP
AGGRESSION – INTERVENTION – INVASION – ATTACK

Члены CP	Корпусные данные		Данные свободного ассоциативного эксперимента	
	КР %	ЛР%	КР%	ЛР%
AGGRESSION	9	11	7	36
INTERVENTION	34	4	8	12
INVASION	28	1	22	24
ATTACK	3	3	10	22

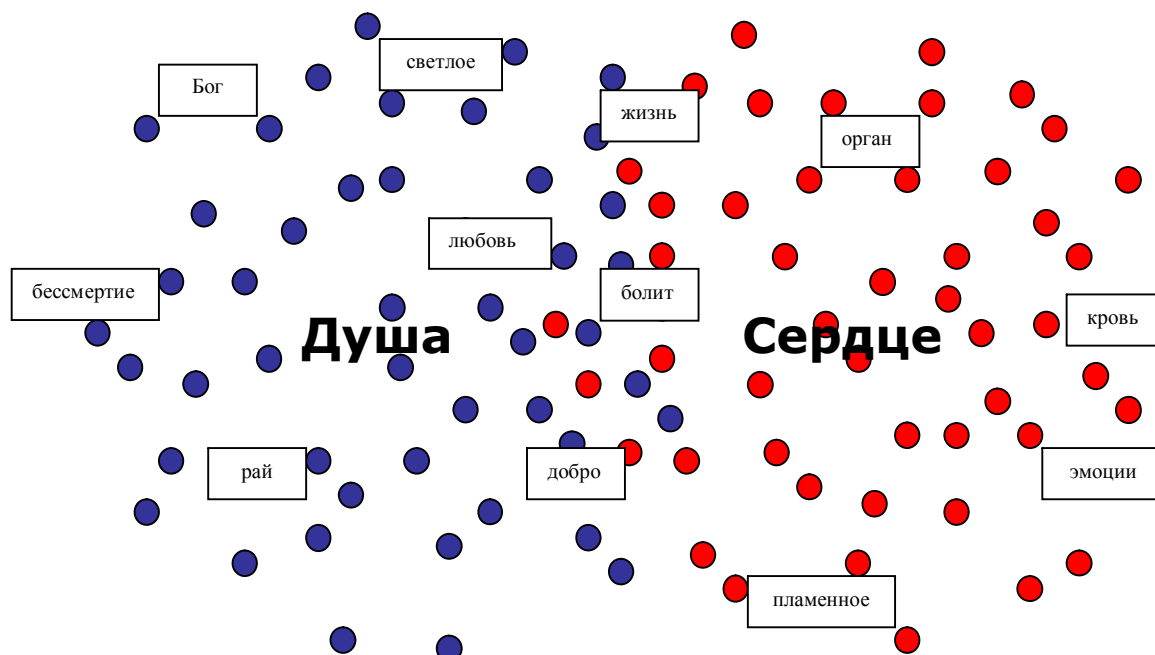
Данные приведенной выше таблицы позволяют нам говорить, что в ходе ассоциативного эксперимента было получено больше реакций, связанных с ситуациями личных переживаний и волнений. Корпус же целесо-

образней использовать при анализе общих, культурно-исторических факторов. Корпус, несмотря на его постоянное пополнение, не дает нам такой «обновленной» картины, как ассоциативный эксперимент. По нашему мнению, каждая из методик обладает своими преимуществами и недостатками, поэтому необходимо использовать данные комплекса методик.

В ходе анализа практического материала мы пришли к выводу о существовании следующих стратегий синонимизации: стратегии опоры на социум; стратегии опоры на культурные знания; стратегии опоры на индивидуальный опыт и переживания. По результатам эмпирического исследования были построены следующие модели стратегий синонимизации:

- Фреймы ДОМ / HOUSE;
- Эффект прайминга на примере CP АГРЕССИЯ/AGGRESSION;
- Расплывчатые множества ДУША – СЕРДЦЕ/ SOUL – HEART (см. рис. 3).

Рис. 3. Расплывчатые множества стимулов ДУША и СЕРДЦЕ

Описанные выше данные могут быть успешно применены для анализа близости значения слов, и отражают, по нашему мнению, как личный опыт говорящего, так и состояние британского и русского социума в целом, их проблемы и культурно-историческое наследие.

Таким образом, несмотря на совпадение некоторых реакций в британском английском и русском языках, каждая лингвокультура обладает своими способами, стратегиями переживания сходства.

Проведенное нами исследование подтвердило гипотезу о том, что стратегии синонимизации в русской и британской лингвокультурах отражают особенности культурной среды и личный опыт человека. Процессы и результаты синонимизации определяются как опытом индивида, памятью прошлых контекстов, так и интенцией говорящего, индивидуальным (текущим) когнитивным состоянием человека.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются основные выводы и намечаются перспективы дальнейших исследований.

Основные положения диссертации отражены в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий **ВАК**:

1. *Князева, Ю.О.* Процессы синонимизации в русской и британской лингвокультурах [Текст] / Ю.О. Князева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 34 (74): Аспирантские тетради. Ч. 1. (Общественные и гуманитарные науки): Научный журнал. – СПб., 2008. – С. 229–233.
2. *Князева, Ю.О.* Корпусный анализ в исследовании синонимии [Текст] / Ю.О. Князева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Том 14: № 4. – Кострома, 2008. – С. 165–169.

а также в следующих публикациях автора:

3. *Князева, Ю.О.* Корпусная лингвистика как метод исследования синонимического варьирования [Текст] / Ю.О. Князева // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 7. – Курск : Изд-во КГУ, 2007. – С. 45–52.
4. *Князева, Ю.О.* Моделирование как способ описания критериев синонимичности [Текст] / Ю.О. Князева // Сборник материалов международной конференции «Лингвистические основы межкультурной коммуникации». – Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н.А. Добролюбова, 2007. – С. 127–129.
5. *Князева, Ю.О.* Корпус как гиперконтекст [Текст] / Ю.О. Князева // Материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием «Текст. Дискурс. Жанр». – Балашов : Балашовский филиал Саратовского университета им. Н.Г. Чернышевского, 2007. – С. 51–53.
6. *Князева, Ю.О.* Характер вербального сходства [Текст] / Ю.О. Князева // Материалы всероссийской научно-практической электронной конференции с международным участием «Язык. Коммуникация. Культура». – Курск : КГМУ, 2008. – электронное издание (CD-ROM).
7. *Князева, Ю.О.* Linguistic application of Lofti Zadeh's fuzzy logic [Текст] / Ю.О. Князева // Язык и образование: сб. науч. трудов. – Курск : Изд-во КГУ, 2008. – С. 34–38.
8. *Князева, Ю.О.* Синонимическое варьирование в контексте современных методов исследования [Текст] / Ю.О. Князева // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сб. мат-лов. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. – С. 452–454.

Князева Юлия Олеговна

**Стратегии синонимизации в русской и британской
лингвокультурах**

Автореферат

Подписано в печать 03.04.2009 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага «Снегурочка».
Гарнитура Times New Roman Суг.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз. Заказ № 714.

Отпечатано: ПБОЮЛ Киселёва О.В.
ОГРН 304463202600213